

М. А. Мануильский³

**РОССИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ
(По материалам эмпирических исследований)**

Цивилизационно-культурный статус России и его оценка разными социальными субъектами и группами многопланова и многогранна. Представители властных и силовых структур, интеллектуалы, художественная интеллигенция, религиозные деятели, а главное — многочисленные «обыватели градские» могут быть близки в понимании сверхзадач развития страны и в то же время принципиально расходятся в видении путей и методов их решения. В данной статье представлена попытка анализа

результатов проведенных недавно эмпирических исследований (общероссийского и региональных), посвященных образу России, в том числе его этнокультурному срезу.

Так, недавно опрошенные (по всероссийской выборке) представители политической, интеллектуальной и творческой элиты⁴ единодушно оценили роль и место России в мире: 46,6 % считают, что она должна быть одним из мировых лидеров в многополярном мире; 25,7 % полагают, что в России можно создать процветающее общество, которое станет примером для других; 23 % уверены,

³ Заместитель главного редактора журнала «Человек», старший научный сотрудник Института социологии РАН (Москва), кандидат философских наук.

⁴ Опрошены 386 представителей политической и культурной элиты, силовых структур, научной и творческой интеллигенции, проживающих в мегаполисах и крупных городах — областных, краевых и республиканских центрах, всего в 30 регионах страны. (Подробнее см.: *Боков М. Б.* Самовоспроизводящийся дух миссионерства // *Человек*. 2008. № 6. С. 43–54.)

что наша страна должна быть миротворческой державой, гарантом мира; 17,5 % отводят России роль посредника, связующего звена между Востоком и Западом.

Если конкретизировать идеи о цивилизационно-культурной роли России применительно к конкретному многонациональному региону, складывается следующая картина. Общий вектор мнений региональной элиты, как правило, близок к обозначенным выше представлениям. Вместе с тем более «выпуклым» становится значение этнокультурного фактора. В качестве примера приведем результаты опроса, проведенного в Республике Башкортостан, участниками которого были представители властных структур, научной и творческой интеллигенции¹. Респондентов спрашивали: «Кем вы себя ощущаете?» «Россиянином», — ответили 49,1 % башкир, 58,5 % татар, 62,3 % русских; «представителем своей национальности» — соответственно, 41,5, 28,3, 28,3 %; «представителем своей национальности и россиянином» — 24,5, 26,4, 32,1 %. Таким образом, для башкир локальная и общенациональная идентичности практически равнозначны. Для татар и русских приоритетом является общегражданская идентичность. Достаточно велика доля опрошенных, которые, кроме того, называют себя гражданами Советского Союза (22,6 % башкир, 13,2 % татар, 18,9 % русских).

Вместе с тем следует отметить два факта, которые свидетельствуют об определенной противоречивости установок представителей разных этнокультурных общностей. С одной стороны, «нетитульное население [Республики Башкортостан. — М. М.] дистанцируется от региональной идентичности», видимо, опасаясь всплесков национализма и возможного ущемления прав нетитульных народов. С другой — положительный образ собственной этнической группы сочетается с толерантным отношением к другим этническим общностям².

Приведенные данные, на мой взгляд, не согласуются с результатами ряда исследований и представленными в СМИ фактами о якобы сильных, но латентных этно-

изоляционистских настроениях у представителей многих этнокультурных общностей в России.

Вместе с тем в оценке данных следует учитывать и следующие обстоятельства. Во-первых, участниками упомянутых опросов являлись представители властных и интеллектуальных элит, преимущественно региональных. В условиях стабильности (когда проводились опросы) местнические и националистические установки отходят на задний план, и в структуре интересов преобладают сотрудничество и диалог.

Во-вторых, немаловажную роль играет межпоколенческий аспект. Молодое поколение более мобильное (а подчас и более лабильное), прагматичное, чем их родители. Однако молодежь не собирается отказываться от традиций своих этнокультурных общностей. Так, результаты опроса участников Фестиваля мусульманской молодежи свидетельствуют, что большинство из них ассоциируют себя с исламом; 57,5 % ответивших выполняют основные его требования³. Вместе с тем, по оценке одного из экспертов (члена Оргкомитета), «это не какие-то там подростки-максималисты», а вполне состоявшиеся молодые люди, которые учатся в вузах, причем светских. 92 % опрошенных считают, что ислам не акцентирует внимания на этнических различиях; 97 % полагают, что, общаясь с людьми, надо ориентироваться на их личностные качества, а не на национальность. При этом 82 % опрошенных указали, что помнят о своей национальной принадлежности.

Характерно в данном отношении и исследование пяти поколений Республики Тува. Молодежь этой республики в настоящее время тяготеет к ценностям общества модерна⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что представления о цивилизационно-культурной роли России восходят своими истоками в том числе к локальным этнокультурным идентичностям, а не только к глобальным историко-культурным построениям.

¹ Опрошены 159 экспертов. Предполагалось, что состав опрошенных отражает этническую структуру населения республики: из которых русские составляют 33 %, башкиры 29 %, татары 24,1 %; остальные 10 % — белорусы, удмурты, казахи и представители других народностей. (Подробнее см.: *Азметова Р. Ф.* Структура этнических и гражданских идентичностей в Башкортостане // *Человек*. 2007. № 5. С. 51–60.)

² Там же. С. 59.

³ II Фестиваль мусульманской молодежи, 22–29 июня 2009 г., Республика Татарстан. Подробнее см.: *Гарипов Я. З., Нуруллина Р. В.* Социальные и этноконфессиональные установки мусульманской молодежи // *Человек*. 2009. № 1. С. 42–48.

⁴ *Ламажаа (Даргын-оол) Ч. К.* Поколения Тувы XX века // *Человек*. 2008. № 4. С. 57–73.